Это была поздняя вечерняя встреча, организованная для того, чтобы избежать взглядов людей. Каждый член этого тайного собрания был влиятельной фигурой в обществе. Скорее всего, этой группе людей будет очень трудно снова собраться в тайне.

Наследный принц Квиз, герцог Таран, герцог Рамис, Маркиз Филипп и Маркиз Дехан. За исключением наследного принца, все четверо были Конами, и если сложить все территории, которыми эти четверо управляли по отдельности, то это были высокопоставленные влиятельные дворяне, которые управляли половиной страны.

– Итак, что же думает по этому поводу Таран Кон?

Хьюго на мгновение задумался над вопросом Квиза, прежде чем ответить:

– Война обязательно случится. Это всего лишь вопрос времени. Поэтому силы противника безусловно, должны быть зачищены.

– М-м-м…

Все они задумчиво гудели. Здесь не было ни одного человека, который не знал бы, что, хотя и было сказано, что война закончилась, это было ближе к прекращению огня.

Юго-западные союзные войска потерпели поражение в войне и дорого заплатили за это, потому что последовали большие репарации за войну.

От непосильного тяжёлого налога повсюду поднимались восстания, вспыхивали гражданские войны, в некоторых странах были свергнуты правители, а династии сменились. Кроме войны, не было другого способа избежать их нынешнего затруднительного положения.

– Я согласен с идеей Рамиса Кона о том, чтобы на какое-то время они стали сильнее, – сказал Хьюго.

– В чём проблема с тем, чтобы иметь дело с ними с самого начала?

– Вместо того, чтобы ломать ветки, вырви с корнем. Если иметь дело с полумерами, то скрытые враги могут появиться позже, во время войны, – пояснил Хьюго.

Это было место, чтобы обсудить, как справиться с так называемыми антиимперскими силами, которые были в основном сводными братьями кронпринца.

Герцог Таран и герцог Рамис были того мнения, чтобы оставить их сейчас и разобраться с ними позже, но два Маркиза были того мнения, что было бы чище просто избавиться от них сейчас.

У обеих сторон были на то свои причины, и Квиз задумался.

– Если Таран Кон принимает решение, может, ты пока оставишь его в покое?

– Нет. Если я принимаю такое решение, то сейчас же им занимаюсь.

– Хм? – все повернулись к Хьюго, давая понять, что не понимают смысла его слов.

– Почему твои слова изменились? Я думал, что ты хочешь вытащить всё с корнем и не обращаться с этим небрежно.

– Это игра по книгам, но я не наследный принц. Я не выношу раздражающих вещей, жужжащих вокруг меня. Мне больше подходит начать убивать всех подряд.

– … Ах. Это так.

Квиз вдруг вспомнил, как герцог Таран обращался с северными лордами, которые предали его больше года назад. Погибло около тысячи человек.

Даже король, который терпел и оставался в стороне от северных дел, показывал значительный дискомфорт в то время. Даже не зная подробностей, не было никаких сомнений, что предыдущий король получил огромный подарок, чтобы закрыть свой рот тогда. В конце концов, инцидент замяли, как будто ничего и не произошло.

– Если они приползут позже, ты можешь просто убить их снова. Даже если они сделают это прямо сейчас, я не буду возражать. Но я уверен, что убью их всех, не обращая внимания на последствия. Разве не это беспокоит Ваше Высочество кронпринца?

Квизу это явно не понравилось. Казалось, что полное понимание герцога Тарана, который думал о жизни людей как о насекомых, никогда не станет возможным. Но всякий раз, когда эта крайность всплывала на поверхность, Квиз испытывал странное облегчение.

А всё потому, что герцог Таран вряд ли станет действовать как Лиса и плести интриги за его спиной. Но человек не может знать всего.

Квиз никогда бы не сделал такой глупости, как признание понимания кого-то на основе одних лишь чувств. Но когда дело доходило до понимания кого-то, то было неизбежно инстинктивно доверять образу, нарисованному в голове.

– … Мм, а пока я буду наблюдать за развитием ситуации. А что думают все остальные? – спросил Квиз.

Герцог Рамис и оба Маркиза согласились с ним. Герцог Рамис повернулся и посмотрел на герцога Таран глубоким взглядом. Возможно, он уже впадал в старческое слабоумие, но он чувствовал, что герцог намеренно так выразился.

"Я невежественен, поэтому я хочу убить всех, но что думает кронпринц".

Таким образом, он, естественно, направил мысли кронпринца в другую сторону.

"Хммм..."

Сам того не желая, герцог Рамис продолжал сравнивать своего сына с герцогом Тараном. Наверное, потому что они были ровесниками. И каждый раз его сын проигрывал. С самого начала сама возможность была иной. К счастью, герцог Таран не слишком интересовался политической властью.

Герцог Рамис решил, что ещё раз строго предупредит сына, когда вернётся домой. Он скажет Дэвиду, чтобы тот не пытался соперничать с герцогом Тараном из-за бессмысленного ребячества.

У его сына Дэвида была довольно необычная голова на плечах, но он был высокомерен и надменен. Он только получил поклонение от молодых и не знал, насколько страшным может быть мир.

Если смело идти вперёд, это может стать преимуществом, но если не знать своего места, это может стать огромной проблемой.

Герцог Рамис был уже достаточно взрослым, чтобы начать беспокоиться о делах после своей смерти. Наследный принц, которому предстояло взойти на трон, был в самом расцвете сил, как и герцог Таран.

В царствование нового короля те, кто охранял бы семью, были детьми. Так что внимание герцога Рамиса было сосредоточено на вопросе о престолонаследии.

Квиз не был похож на своего предшественника. На первый взгляд он казался добродетельным, но натура его была мощной. Если кто-то хочет защитить свою семью от короля, который наверняка будет преследовать сильную королевскую власть, он должен знать, как склонить голову.

Но в этом отношении Дэвид вызывал у него беспокойство. Было бы очень хорошо, если бы Дэвид не упёрся в стену, думая, что он необыкновенный.

"Возможно, Робин будет лучшим вариантом, чем Дэвид".

Герцог Рамис уже начал рассматривать своего кроткого второго сына Робина как своего преемника, а не чрезмерно самоуверенного и гордого Дэвида.

И Дэвид не мог даже предположить, что у герцога Рамиса может быть такая мысль.

http://erolate.com/book/698/11947